

Утащить Гарри обратно в Визжащую Хижину после убийства всех его явных врагов казалось уместным, учитывая, что она не знала, какие враги могут скрываться в тени, гораздо менее явные, но не менее зловещие. Если быть совсем откровенным, все, что потребовалось Галатее, чтобы решить, что она полностью раздражена его героическим "Спасением людей" Гарри, - это услышать историю жизни мальчика.

Казалось, он просто не мог от этого избавиться. В глубине души Галатее знала, что он вполне вписался бы ко всем этим придуркам из Лиги Справедливости. Но в то же время он был ее спасителем, и было очевидно, что в некотором роде его "Спасение людей" было тем, что сохранило ее жизнь... так что Галатее не собиралась просто бросить его.

Ее раздражала его глупая вера в то, что он может в одиночку противостоять этому Темному Лорду. Полная решимости... подтолкнуть его к своему образу мыслей, Галатее в конечном счете вынудила и уговорила его принять предложение правительства стать их любимым Мальчиком-Который-Выжил. Стараясь не использовать слово "домашнее животное" и объясняя, что это будет только временно и может привести только к хорошим результатам, если он приложит усилия.

Конечно, даже Галатее не могла предположить, что этот "Лорд Воландеморт" и его "Пожиратели смерти" нанесут удар по Министерству, пока Гарри был там. Честно говоря, она пробыла в этом мире недостаточно долго, чтобы знать, чего ожидать. Но, к счастью, у Гарри был способ, чтобы она была рядом с ним, оставаясь скрытой. Она полностью понимала, что решение ее юного спасителя держать ее в секрете заключалось в том, что он впервые в своей трагически героической и самоотверженной жизни поддался эгоизму, но она была полностью согласна с этим, поэтому на самом деле ее нисколько не волновало, почему он это делает.

Плащ-невидимка сотворил чудеса, позволив Галатее нанести неисчислимо количество урона силам этого парня Воландеморта, прежде чем они смогли даже прикоснуться к ней. Конечно, так называемому Темному Лорду удалось попасть заклинанием, но оно или было просто неэффективным, или Плащ-Невидимка каким-то образом поглотил его, Галатее не знала.

По правде говоря, заклинание, которое использовал Темный Лорд, не было неэффективным... оно было просто не в состоянии справиться с тем, с чем столкнулось. Когда он прибыл в Атриум Министерства, у Воландеморта была всего доля секунды, чтобы разобраться в ситуации. К чему он пришел, так это к тому, что мальчик, его заклятый враг, каким-то образом разработал заклинание, создавшее магическую конструкцию огромной силы и скорости, которую он направлял, чтобы уничтожить его силы.

Таким образом, заклинание, с которого начал Воландеморт, отталкиваясь от того, что он мог видеть, и его оценки ситуации, было заклинанием, которое должно было разгадать указанную магическую конструкцию, эффективно отвергнув и уничтожив ее, если бы это было существо, созданное из чистой магии. Излишне говорить, что заклинание не подействовало ни на одну из вещей, которые оно "поразило", потому что, во-первых, Галатее ни в малейшей степени не была волшебной, а во-вторых, Плащ-Невидимка был магическим артефактом, на который не мог повлиять даже Воландеморт.

Но, конечно, никто этого не знает, кроме самого Лорда, а он снова превратился в кричащего духа, убегающего из страны, оправдывая свое собственное имя "Бегство от смерти".

Все, что знает Галатее, это то, что она имела дело с этим так называемым Темным Лордом и его силами... по крайней мере, на данный момент. Заставив Гарри рассказать ей почти все, что можно было знать о его жизни, и учитывая, что Воландеморт сильно повлиял на эту жизнь,

аргоанская женщина была хорошо осведомлена об этих крестражах и магическом пророчестве, связывающем Гарри и Темного Лорда вместе. Воландеморт еще не был мертв... но вот его последователи уже не дышали, так что, Галатея знала, что выиграла для них много-много времени.

Время, которое ей нужно было использовать для больших усилий потому что Гарри, наконец, начал полностью осознавать все, что произошло в Министерстве, теперь, когда он сидел на кровати в Визжащей Хижине, и он начал смотреть на нее с ужасом в своих изумрудно-зеленых глазах.

"Ты... убила всех этих людей".

Стягивая с себя пропитанный кровью, Плащ-невидимку, показывая, что под ним она совершенно обнажена, Галатея дарит своему возлюбленному и спасителю мягкую улыбку, она опускается на пол, а затем падает на колени.

"Из того, что ты мне сказал, Гарри, они все заслуживали смерти".

Он не мешает ей извлекать его мясистый, толстый член из оков, и не мешает ей облизывать его языком, что быстро заставляет младшего подняться на полную высоту. Но он также не закончил со своими обвинениями.

"Нет... не все из них. Я рассказывал тебе о Проклятии Империи, ты помнишь, не так ли? По крайней мере, некоторые из людей в мантиях Служителей, вероятно, находились под его воздействием. Может быть, даже некоторые из тех, кто был в масках..."

Он звучит неуверенно, как будто он сам не верит в то, что говорит. Галатея ненадолго замолкает на его словах, не потому, что чувствует хоть каплю вины при осознании того, что она могла убить нескольких невинных, а потому, что ей нужно придумать, как она собирается заставить его признать, что они были необходимыми потерями. Медленно поглаживая его член вверх и вниз руками и обводя языком его кончик, Галатея издает стон, прежде чем отстраниться и снова заговорить.

"Хотя такие потери достойны сожаления... иногда тем из нас, кто способен что-то изменить, приходится принимать трудные решения, Гарри. Если бы кто-нибудь из них убил тебя... кто бы победил Воландеморта? И разве ты не говорил мне, что Проклятие Империи широко использовалось в качестве оправдания теми кто явно добровольно принимал участие в ПОСЛЕДНЕЙ войне с Воландемортом?"

Гримаса на лице Гарри дает понять, что он уже думал об этом контраргументе к своим собственным словам. На мгновение проглотив его член целиком, Галатея дает ему немного времени на раздумья, но недостаточно времени, чтобы на самом деле придумать ответ, прежде чем она снова продолжит манипулировать им, приводя его в состояние, более соответствующее ее образу мышления.

"Ты также сказал мне, что Проклятию Империи можно сопротивляться, что его даже может сбросить достаточно сильный разум. Ты сам смог это сделать, не так ли?"

"...Д-Да, но я...!"

"Ты что? Особенный? Конечно, ты особенный, Гарри. Но... на самом деле не может быть так сложно сбросить Проклятие Империи, не так ли? И если это трудно, то почему каждый человек в вашем правительстве постоянно не проверяется на предмет его последствий?"

Почему нет никакой подготовки против этого, чтобы избежать контроля над разумом, как это было сделано сегодня? Ты рассказал мне все о своем Министерстве магии и его некомпетентности, Гарри... И я думаю, мы оба можем согласиться, что что-то нужно менять, верно?"

Издав шипение, когда она подносит одну руку к его яйцам и начинает массировать их так, как, она знает, ему нравится, Гарри медленно кивает.

"Да..."

"Ты никому из них ничего не должен, Гарри. И все же... насколько я тебя знаю, ты хочешь быть героем, не так ли? Ты хочешь исправить несправедливость, присущую этому волшебному миру."

"Я-я..."

Галатея улыбается, зная, что он у нее на крючке. Он... совершенен во многих отношениях. И он спас ей жизнь, за что Аргоанский Клон всегда будет благодарна. Так почему бы не приложить усилия, чтобы постепенно превратить Гарри в такого мужчину, которому она могла бы полностью присягнуть на верность? Почему бы не привести его к ее образу мыслей, чтобы она могла помочь ему спасти этот его мир от самого себя?

"Тогда тебе придется принять несколько трудных решений, Гарри. Воландеморт ушел, на данный момент. Его последователи мертвы. Министерству требуется сильное руководство... ты действительно веришь, что этот Руфус Скримджер - тот человек, который подходит?"

"...Нет..."

"Ты прав. Он нет... потому что это ты."

Наблюдая, как молодой человек шатается от ее слов, Галатея снова опускает голову и берет Гарри обратно в рот, стоя на коленях на полу, она прихлебывает и сосет его член, поглаживая нижнюю половину его длины руками. Через несколько мгновений она также использует свою грудь, давая Гарри феноменальную комбинацию минета и дочки, позволяя мыслям, которые она вложила в его разум, просочиться глубже.

Она собирается подтолкнуть его к захвату контроля над этим миром, начиная с его правительства, этого Министерства магии. Шаг за шагом.

-х-Х-х-

Сказать, что Гермиона была... сбита с толку, было бы преуменьшением, возможно, даже преуменьшением века. Сказать, что она была обезумевшей, также не означало бы даже начать описывать мириады эмоций, которые испытывала красивая молодая брюнетка Магглорожденная. И все эти эмоции были сосредоточены вокруг одного молодого человека, в частности... ее лучший друг, Гарри Поттер.

Она уже некоторое время беспокоилась о Гарри. Он казался намного более отстраненным с тех пор, как похоронили Дамблдора, как будто он вычеркивал их из своей жизни и пытался жить в одиночку. Гермиона готовилась к вмешательству, чтобы дать Гарри понять, что она, Рон и все остальные в Ордене Феникса поддержат его, несмотря ни на что... когда Гарри совершил немыслимое.

-х-Х-х-

Сказать, что Гермиона была... сбита с толку, было бы преуменьшением, возможно, даже преуменьшением века. Сказать, что она была обезумевшей, также не описало бы мириады эмоций, которые испытывала красивая молодая магглорожденная брюнетка. И все эти эмоции были сосредоточены вокруг одного молодого человека, в частности... ее лучшего друга, Гарри Поттера.

Она уже некоторое время беспокоилась о Гарри. Он казался намного более отстраненным с тех пор, как похоронили Дамблдора, как будто он вычеркивал их из своей жизни и пытался жить в одиночку. Гермиона готовилась вмешаться, чтобы дать Гарри понять, что она, Рон и все остальные в Ордене Феникса поддержат его, несмотря ни на что... но Гарри совершил невысказанное.

Он встал на сторону Министерства, даже если они, наконец, согласились признать, что Воландеморт вернулся, даже если они, наконец, вышвырнули Фаджа... это казалось таким противоречивым всему, что, как думала Гермиона, она знала о своем друге. Гарри никогда не должен был соглашаться играть роль талисмана Министерства, не после всего того дерьма, через которое правительственный орган заставил его пройти за эти годы.

И все же он это сделал, и Гермиона все еще обдумывала это, когда новости о попытке государственного переворота в Министерстве достигли ее в Норе. Переворот, совершенный Воландемортом и его последователями, произошел именно тогда, когда Гарри должен был встретиться с министром, чтобы выяснить, как будет выглядеть его поддержка правительства Скримджера. Сказать, что она помчалась в Министерство так быстро, как только могла, было бы еще раз преуменьшением. Она бросилась на помощь Гарри, но в конечном счете было слишком поздно.

Прибыв в Министерство, Гермиона обыскала залы в поисках каких-либо признаков Гарри, но обнаружила только резню, разбитые и разорванные тела, кровь и кишки вокруг нее. Тот факт, что эти тела почти повсеместно были в масках и носили темные плащи Пожирателей Смерти, был слабым утешением для молодой женщины, которая никогда раньше не видела такого количества смертей и разрушения.

Она прибыла в атриум как раз вовремя, чтобы услышать, как Скримджер окликает Гарри этим резким, неодобрительным "Мистер Поттер", и стать свидетелем чего-то действительно ужасающего. Там стоял ее друг, а перед ним в воздухе парила окровавленная, покрытая запекшейся кровью фигура женщины. Это выглядело так, как будто фигура наклонилась, чтобы поцеловать Гарри... А затем они оба исчезли, как предположила Гермиона с помощью Портключей.

Прежде чем министр успел заметить ее и зарегистрировать ее присутствие и ее положение как одной из самых близких друзей Гарри, Гермиона тоже ушла, отчаянно нуждаясь в ответах, пытаясь найти своего друга и выяснить, что, черт возьми, происходит. И... ей повезло, она проверила Визжащую Хижину треть в ее списке мест, в котором Гарри мог спрятаться.

Или, возможно, это было невезение, учитывая то, что произошло дальше. Когда Гермиона прокрадывается через вход под Гремящей Ивой, она выходит из туннеля как раз вовремя, чтобы поймать взглядом красивую, невероятно пышногрудую, полностью обнаженную блондинку, которая делает Гарри минет, а сам Гарри откинул голову назад от удовольствия, казалось бы, кончая в этот момент прямо в рот желающей, нетерпеливой блондинки.

Кровавый Плащ-невидимка, лежащий поблизости, позволяет молодой девушке, довольно быстро собрать все воедино и понять, что эта... эта белокурая девица была женственной фигурой под плащом в Министерстве... но, по правде говоря, она больше сосредоточена на половом акте, чем на чем-либо другом, как бы неловко это ни было.

Прежде чем Гермиона успевает остановить себя, крошечный, потрясенный вздох срывается с ее губ... и каким-то образом не ускользает от внимания блондинки. Размытым пятном другая, более пышная женщина предстает перед Гермионой. Оказавшись лицом к лицу с белокурой красавицей, глаза Гермионы расширяются от инстинктивной реакции страха мыши, загнанной в угол хищником.

В то же время она не упускает из виду, что рот и губы белокурой красавицы все еще покрыты белыми пятнами спермы Гарри, и Гермиона невольно делает вдох при внезапной близости другой женщины, при этом чувствуя мускусный запах секса, запах Гарри, прямо изо рта незнакомки.

И снова, прежде чем Гермиона успевает хоть как-то отреагировать, блондинка притягивает ее к себе для поцелуя. Поцелуй, который посылает густую, вязкую сперму, которую Гарри только что вложил в рот обнаженной женщины, прямо в рот Гермионы, незнакомка заставляет Гермиону запрокинуть голову, фактически выгибая весь ее позвоночник, и целует ее, как любовник может поцеловать своего партнера.

Вопреки себе, Гермиона не может не сглотнуть. Семя Гарри... это так же хорошо, как она мечтала все эти годы. При этой мысли румянец заливает лицо милой брюнетки, но она не может просто оттолкнуть ее, как всегда делала раньше. Почти невозможно подавить свои распутные мысли, когда ее держала в невероятно сильных объятиях обнаженная пышногрудая блондинка, которая только что закончила отсасывать парню, в которого Гермиона была влюблена с одиннадцати лет.

Более чем немного ошеломленная, Гермиона может только взвизгнуть, когда ее потянули дальше в Визжащую Хижину, заставили встать на колени прямо перед Гарри и его членом, блондинка встает прямо за ней, удерживая ее на месте.

"Похоже, за нами наблюдает вуайерист, сэр~"

Тон незнакомки-блондинки обманчиво легкий, дразнящий, но Гермиона может уловить в нем некоторую угрозу. Гарри, однако, бросает один взгляд на Гермиону, и его глаза расширяются, когда он в шоке выдыхает ее имя.

"Г-Гермиона?"

За спиной Гермионы наступает пауза, и она почти слышит, как ее похититель наклоняет свою белокурую голову набок.

"Это Гермиона? Та, которую ты назвал Самой Умной Ведьмой Своего Поколения?"

"Д-Да... отпусти ее, Галатея... Гермиона, что ты здесь делаешь?"

Галатея отпускает ее, но Гермиона не делает ни малейшего движения, чтобы встать. Она остается на коленях, ее лицо в нескольких дюймах от члена Гарри, хотя она и не смотрит на него, а вместо этого смотрит на него, нервно облизывая губы.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/1520/47490>